

Дмитрий РАДИОНЧИК
РОМЕО И ДОМИНО

...Готовят свадьбу в доме Капулетти.
Вход в склеп фамильный плотно затворён.
Рассорились с родителями дети;
Им счастье с разных видится сторон.

Терпи покорно, юная Джульетта.
Семья есть своеволию конец.
Мать, граф Парис – все ратуют за это.
Твой новый брак благословил отец.

Всё кончено, и больше нет надежды
Союза с нелюбимым избежать!
«Твой новый брак затмит собою прежний...» –
Кормилица ей смеет возражать.

Монах Лоренцо план соорил смелый.
Есть эликсир чудесный у него,
Чтоб, смерть изобразив твою умело,
В гробнице ждать Ромео твоего.

Он в Мантуе в изгнание пребывает,
И грезит о любви, и видит сны.
Намеренья влюблённого ясны.
Но только смута душу заполняет.

Он чувствует, что близится развязка,
И рок навис чудовищный над ним.
Порой идёт на пользу молодым
Судьбою уготованная встряска.

Напрасно ждёт несчастная Джульетта.
Злой рок на них прицел наводит свой.
...Вдруг молний залп всё озаряет светом!
В раскате грома тонет дом чужой!

Откуда ни возьмись, явилось нечто
Иль даже некто... В блёстках и в дыму,
В дверном проёме, захламлённом вечно,
Блуждает взглядом, чуждая всему,

Ночная гостья, нимфа неземная,
Монтеки юного нарушила покой.
И где она, сама не понимая,
Хватается за голову рукой.

Вскочил Ромео с места, ошарашен,
Себя знаменьем крестным осенил,
Поднёс водички незнакомке в чаше
И взглядом любопытным оценил.

Красавицей была ночная гостья.
Взор пылок; аромат благоухает.
Одета, как на бал, длинноволоса,
Ремень из кожи талию сжимает,

В коротком платье; кольцами серёжки
Из золота, браслеты, макияж;
На каблуках высоких босоножки...
Богиня да и только! Как мираж,

Красою неземной пленит греховно;
Как будто ангел мира в мире битв.
Не нам чета, – возвышенна духовно.
Распятые, видно, ищет для молитв.

Слегка опешив, вдруг Монтеки понял,
Что это – в утешенье дар судьбы.
Вчера изгнанник, станет он сегодня
Счастливчиком! Услышал Бог мольбы!..

...Дива шатается и говорит невнятно.
Она, как оказалось, не в себе.
Была пьяна изрядно, вероятно.
– Ты кто, откуда, нимфа во хмеле?

– Приехали мы утром из Вероны,
Сначала навестили всех друзей;

Потом мы были в клубе – точно помню!..
И клуб такой же стильный, как музей... –

Струится голос ангельских нежнее:
– Мне всыпал Дон какой-то дряни в чай!..
Как выбраться из этого музея?
Я – Домино Кальдзоне. Выручай...

Посеяла свой где-то телефон!..
Наверно, он на столике остался... –
В уме Ромео всё смешалось: «Дон...
Неужто брат Лоренцо проболтался?»

Иль слуги князя выследить сумели?
Иль дух Тибальта следует за мной?..
– Но что же здесь такое в самом деле? –
капризно вопрошает Домино, –

Вы не могли бы даму проводить,
Поймать такси?.. Простите, так неловко...
«Опять, – Ромео думает, – ловить
Кого-то предстоит. А где ж верёвка?»

– Помилуйте, прекрасная синьора,
Я здесь один, в изгнании томлюсь.
Клинок решать мне помогает споры.
Любых врагов давно я не страшусь...

– Спасибо, мальчик. Только синьорина...
Так, где ж тут выход, чёрт вас всех дерит?!
Сплошные гобелены да картины.
Какой-то Лувр, куда ни посмотри!

Не надо было связываться с Доном!..
Мне стало ясно всё уже в машине...
Вы не подскажите, где можно телефоном
Воспользоваться бедной синьорине? –

То шепчет, то вопит ночная гостья.
Ромео гласу разума внимает:
«Как жаль, она меня не понимает.
И дивы речь понять не так-то просто».

– Неужто вас посмею среди ночи
Одну бесчинно выставить за дверь?..
Мне мил ваш лик, желанны ваши очи.
Весь ваш навеки стану я теперь!

– Так! Началось... Ещё один Ромео!
Когда же это кончится, мой Бог?! –
«Знаком я ей! Что ж принимает дело
Весьма прелюбопытный оборот».

– Да будет вам известно, что постигла
Меня беда, которой нет страшней.
Моя любовь на родине погибла.
На смертном одре жду я встречи с ней.

– А я могу туда тебя отправить! –
Блеснул огонь в глазах у Домино, –
На женщин все горазды сети ставить,
Как пауки. Зажгите свет, – темно!

Ромео посрамлён, сметён, подавлен
И втоптан в грязь. (Изменчивой судьбой
Грех приумножить случай был представлен.)
Зажёг свечу и смотрит пред собой.

Там, где пылали взоры незнакомки,
Где добела калилась темнота,
Души заблудшей вспыхнули потёмки,
Пустой души. И комната пуста...

Ни шум дождя, ни пламени свеченье
Его не в силах в чувства привести.
То ли виденье, то ли приключенье
Ромео довелось перенести.

*

Наследия шекспировского глыба,
На мир блаженный вознеси хулу!
...Мужчины за столом кричали: «Рыба!»
И били вдохновенно по столу...

2008

